

36

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Барков Александр Алексеевич

**Трансформация институтов представительства интересов
в современной России
(конец XX – начало XXI вв.)**

Специальность 23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Санкт-Петербург

2007

Работа выполнена на кафедре политологии Северо-Западной академии государственной службы

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Хренов Андрей Евгеньевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Головин Николай Александрович
кандидат политических наук, доцент
Барапов Николай Алексеевич

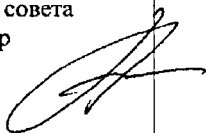
Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
медицинский университет им. акад.
И.П. Павлова

Защита состоится «9» октября 2007 г. в «16» часов на заседании диссертационного Совета Д.212.232.14 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, факультет философии и политологии, ауд. № 141

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета

Автореферат разослан «12» октября 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук, профессор

В.А. Ачкасов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации определяется отсутствием в отечественной литературе целостного подхода к анализу институтов представительства интересов в России, их становлению и развитию в 90-х гг. XX в. – первое десятилетие XXI века. Как правило, исследователи сосредотачивают свое внимание на генезисе российских партий и партийной системы, деятельности отечественных групп интересов, корпоративизации системы представительности интересов. При этом данные объекты исследования изучаются изолированно, т.е. нарушается принцип комплексности. Акцентуация внимания на отдельных аспектах системы представительства интересов может способствовать углубленному пониманию их специфики, однако сужает возможности понимания характера и направленности развития политического процесса.

Характеризуя роль системы представительства интересов в политическом процессе, американский политолог Ф. Шмиттер писал: «относительная управляемость современных высокоиндустриальных развитых капиталистических государств зависит не столько от совокупной “перегрузки” политических систем, то есть – от дисбаланса между суммой запросов общества и возможностями государства, сколько от дискретных процессов выявления, формирования, продвижения и реализации потенциальных групповых притязаний и запросов»¹. Очевидно, что процессы «выявления, формирования и продвижения ... групповых притязаний и запросов» это есть механизм функционирования системы представительства интересов. В приведенном отрывке отмечается взаимосвязь между управляемостью и степенью развития системы представительства интересов. Под управляемостью можно понимать возможность устойчивого воздействия

¹ Шмиттер Ф. Увязка интересов и управляемость политических режимов в современной Западной Европе и Северной Америке // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер с англ. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. М., 2006. С. 342.

на процессы общественного развития. Такое воздействие возможно при условии легитимности принимаемых решений. Условием же легитимности выступают не только выборы или идеологии, но, в первую очередь, учет интересов различных социальных групп и слоев общества в принимаемых решениях. Таким образом, сила и эффективность власти, политической системы зависит от того в какой степени принимаемые решения отражают существующие в обществе запросы и ожидания.

Система представительства интересов выступает подсистемой любой политической системы. Однако институты представительства интересов (политические партии, избирательные системы, лоббизм, корпоративизм) могут в значительной степени различаться в политических системах. Политические системы отличаются друг от друга не только набором институтов представительства интересов, но и характером их организации. Очевидно, что разнообразие способов организации институтов представительства интересов определяет существование множества моделей представительства интересов.

Состояние разработанности темы и изученности проблемы в отечественной политической науке. В современной российской политологии проблема представительства интересов не рассматривается с точки зрения системного подхода. Обычно внимание исследователей сосредотачивается на различных институтах представительства интересов: политических партиях, лоббизме, корпоративизме и т.п. Причем, сформировались целые направления, в рамках которых изучаются российские партии, группы интересов и даже роль крупных корпораций в политическом процессе. Исследованию политических партий, особенностей российских партийных систем посвящены работы В.Н. Абрамова, Г.В. Голосова, В.А. Динеса, А.В. Дуки, В.Ф. Исаева, Н.К. Кисовской, М.А. Краснова, А. Кулика, Леванский В.А., А.В. Лихтенштейн, Любутов А.С., А.Н. Николаева, Е.В. Поповой,

Пшизовой С.Н., Скакунова Э.И., С. Устименко, К.Г. Холодковского, Ю.Д. Шевченко, А.Н. Щербака, Н.Б. Яргомской и др.¹

Обращают на себя внимание работы, посвященные отечественному парламентаризму². В них отражены проблемы трансформации голосов, полученных партиями на выборах в депутатские места, степени представительности российского парламента, расстановки сил в высшем законодательном органе власти, образованию партийных парламентских коалиций.

¹ Абрамов В.Н. Многопартийность в постсоветской России тенденции, проблемы, общественные потребности М., 1997. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы М., 1999. Голосов Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // Общественные науки и современность 2000 № 3. Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн теоретический анализ // Полис 2001 № 1. Голосов Г.В., Шевченко Ю.Д. Независимые кандидаты и зависимые избиратели влияние социальных сетей на электоральную политику в России // Полис 1999 № 4. Голосов Г.В. Избирательные системы и партийная фрагментация в регионах России 1993 – 2003 // Власть и элиты в современной России Сб. научных статей / Под ред. А.В. Дуки СПб., 2003. Динес В., Николаев А. Партийный дизайн в России теория и реалии // Власть 2003 № 5. Дука А.В. Политический дискурс оппозиции в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии 1998 № 1. Исаев В.Ф. Бизнес и политические партии в России аспекты взаимодействия // Социально-гуманитарные знания 2000 № 6. Кисовская Н.К. Партии и перспективы демократизации в России // Политические институты на рубеже тысячелетий Дубна 2001. Краснов М.А. Онтология разнообразия (К осмыслению статьи 13 Конституции РФ) // Общественные науки и современность 2006 № 3. Кулик А. Партийная демократия и политические партии в формировании открытого общества на Западе и в России М., 2000. Кулик А. Политические партии постсоветской России опора демократии или костыль режимной системы? // Мировая экономика и международные отношения 1998 № 12. Кулик А. Российская многопартийность модель догоняющей политической модернизации? // <http://www.kennan.yar.ru/materials/prof44/irk1/kulik.htm> Леванский В.А., Любутов А.С. Политический спектр РФ структурно-таксономический анализ (Партии, фракции, выборы в 1993-1996 гг.) // Государство и право 1997 № 9. Лихтенштейн А.В., Яргомская Н.Б. Эквilibrium Дюверже в условиях ограниченной конкуренции думские выборы 2003 г. // Полис 2005 № 1. Попова Е.В. Динамика программных статей российских партий на выборах 1995 – 2004 гг. // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах Екатеринбург 2005. Пшизова С.Н. Демократия и политический рынок в сравнительной перспективе // Полис 2000 № 2. Скакунов Э.И. Политическая конкуренция в России // Социс 2000 № 5. Устименко С., Иванов А. «Партия власти» в современной России ретроспектива и перспектива // Власть 2003 № 8. Устименко С., Иванов А. Российская многопартийность и место «партии власти» в партийной системе // Власть 2005 № 4. Холодковский К.Г. Парламентские выборы в России и партийное структурирование российского общества // Полис 2000 № 2. Холодковский К.Г. Социально-психологическая дифференциация российского населения и процесс формирования партий // Полис 2001 № 5. Шевченко Ю. Между гражданским обществом и авторитарным государством (о пользе политических партий в России) // Pro et contra. 2000. № 1.

² Васеский Н.А., Краснов Ю.К. Парламентаризм в действии Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в 1994 -1998 годах М., 1999. Голосов Г.В. Сфабрикованное большинство конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис 2005 № 1. Сергеев В.М., Беляев А.В., Бирюков Н.И., Гусев Л.Ю. Становление парламентских партий в России (Государственная дума в 1994-1997 годах) // Полис 1999 № 1. Шевцова Л. Российский парламентаризм обречение президентского самодержавия или самостоятельный институт? // Парламентаризм и многопартийность в современной России К десятилетию двух исторических дат М., 2000. 122. Шевченко Ю.Д. Институционализация Государственной Думы и участие депутатов третьего созыва в парламентских выборах 2003 г. // Полис 2005 № 1. Щербак А.Н. Коалиционная политика российских партий // Полис 2002 № 1.

Наряду с политическими партиями существуют институты функционального представительства интересов. К этим институтам можно отнести лоббизм и корпоративизм. Исследованию функционирования этих институтов применительно к российским условиям посвящены научные работы А.С. Автономова, А.Ю. Зудина, В.А. Лепехина, А.П. Любимова, Я. Паппэ, С.П. Перегудова, С.И. Семененко,¹

Проблема политического представительства интересов на региональном уровне посвящены работы А.Ю. Глубоцкого и А.В. Кынева, Г.В. Голосова, Г.М. Заболотной, Е.В. Реутова, Л.В. Сморгунуова².

Методологические и теоретические основы исследования.

Теоретическую основу анализа изучаемой темы, представляют

¹Автономов А С Азбука лоббирования М, 2004 Бештоева З Л Лоббизм в управлении экономикой М, 2004 Группы интересов и российское государство М, 1999 Зудин А Социальная организация российского бизнеса от сегментации к дуализму // Куда идет Россия? Т IV М, 1997 Зудин А Россия бизнес и политика (формы организации и бизнеса) // Мировая экономика и международные отношения 1996 №3, 4, 5 Зудин А Бизнес и политика в президентской кампании 1996 г // Pro et Contra 1996 № 1 Зудин А Государство и бизнес поворот во взаимоотношениях? // Полития 1997 № 3 Зудин А Государство и бизнес в посткоммунистической России цикличность отношений и возможности институционализации // Полис 1998 № 4 Зудин А Политический капитализм за и против // Россия 1997 № 6 Зудин А Ю Государство и бизнес в посткоммунистической России цикличность взаимоотношений и возможности их институционализации // Полис 1998 № 5 Ильичева ЛЕ Лоббизм и интересы предпринимательства М, 2000 Лепехин В А Лоббизм М, 1995 Любимов А П История лоббизма в России М, 2005 Паппэ Я Отраслевые лобби в правительстве России (1992-1996) // Pro et contra 1996 № 1 Перегудов С Политическое представительство интересов опыт Запада и проблемы России // Полис 1993 № 4 Перегудов С Организованные интересы и российское государство смена парадигм // Полис 1994 № 5 Перегудов С, Семененко И Лоббизм в политической системе России // Мировая экономика и международные отношения 1996 № 9 Перегудов С П Новый российский корпоративизм от бюрократического к олигархическому? // Полис 1998 № 5 Перегудов С С Новый российский корпоративизм демократический или бюрократический? // Полис 1997 № 2 Перегудов С П «Корпоративный переворот» и будущее демократии // Полития 1999 № 3 Перегудов С Корпоративный капитал в российской политике // Полис 2000 № 4 Перегудов С П Крупная российская корпорация в системе власти // Полис 2001 № 3 Перегудов С П «Корпоративный переворот» и будущее демократии // Политические институты на рубеже тысячелетий Дубна 2001 Перегудов С П Корпоративный капитал и институты власти кто в доме хозяин? // Полис 2002 № 5 Перегудов С П Транснациональные корпорации на пути к корпоративному гражданству // Полис 2004 № 3 Семененко И С Группы интересов на Западе и в России концепции и практика М, 2001 Семененко И С Группы интересов в социокультурном пространстве вызов демократизации или ресурс демократии? // Политические институты на рубеже тысячелетий Дубна 2001 Семененко И С Корпоративное гражданство западные модели и перспективы для России // Полис 2005 № 5

² Глубоцкий А Ю, Кынев А В Партийная составляющая законодательных собраний российских регионов // Полис 2003 № 6 Голосов Г В Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / Под ред Г В Голосова и Е Ю Мелешкиной СПб, 2000 Голосов Г В Измерения российских региональных избирательных систем // Полис 2001 № 4 Заболотная Г М Региональные партийные системы // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах Екатеринбург 2005 3 117 Реутов Е В Региональное законодательное собрание особенности формирования и функционирования // Социс 2003 № 9 Сморгунуов Л В Новые электоральные институты и региональные парламенты России проблема эффективной репрезентации // Власть 2006 № 2

выводы и результаты исследований, признанных в политологическом сообществе и посвященных различным институтам представительства интересов. К наиболее важным теоретическим основам диссертации можно отнести работы: Г. Алмонда¹, Ж. Блонделя², Х. Вярды³, М. Дюверже⁴, А. Косона⁵, А. Лейпхарта⁶, Д. Норта⁷, М. Олсона⁸, Д. Трумэна⁹, А. Хейвуда¹⁰, Ф. Шмиттера¹¹.

Методологической основой исследования стали системный и неoinституциональный подходы. Применение системного подхода к предмету исследования заключается в комплексном и всестороннем исследовании компонентов, образующих систему представительства интересов. Автор убежден, что следует не только обращать внимание на компоненты системы представительства интересов, но и на способы их взаимодействия. Суть неoinституционального подхода в данной работе заключается в представлении политических партий, лоббизма и корпоративизма как устойчивых политических институтов. В эти институты могут быть «встроены» неформальные институты, к каковым относится, прежде всего, клиентелизм. Политические институты выступают как компоненты политической системы.

Методами исследования выступают сравнительный и сравнительно-исторический. Использование сравнительного метода заключается, в частности, в сравнении различных моделей представительства интересов на

¹ Алмонд Г, Пауэлл Дж, Стром К, Далтон Р Сравнительная политология сегодня Мировой обзор Учебное пособие / Пер с англ Под ред М В Ильина, А Ю Мельвиля М, 2002

² Блондель Ж Политическое лидерство / Пер с франц М, 1992

³ Wiarda H J Corporatism and comparative politics the other great "ism" New York M E Sharpe, 1997

⁴ Duverger M Party politics and pressure groups A comparative introd / Maunce Duverger, Transl by David Wagoner New York Crowell 1972

⁵ Cawson A Corporatism and Political Theory Oxford Oxford University Press 1986

⁶ Lijphart A Patterns of Democracy Government Forms and Performance in Thirty-Six Countries Yale University 1999

⁷ Норт Д Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер с англ М, 1997

⁸ Олсон М Логика коллективных действий общественные блага и теория групп / Пер с англ Научн ред Р Нуреев М, 1996

⁹ Трумэн Д Б Процесс государственного управления политические интересы и общественное мнение // Теория и практика демократии / Пер с англ под ред В Л Иноземцева, Б Г Капустина М, 2006

¹⁰ Heywood A Politics London and New York Macmillan Press 1997

¹¹ Шмиттер Ф Неокорпоратизм // Полис 1997 № 4

основе выделения двух переменных: типа общества и типа политического режима. Применение сравнительно-исторического метода позволило выделить различные типы корпоративизма, этапы его развития и показать его эволюцию в российской политике.

В исследовании системы представительства интересов могут применяться и эмпирические методы. К ним относятся опросы общественного мнения, индекс диспропорциональности М. Галлагера, корреляция между эффективным числом партий и электоральной диспропорциональностью.

Эмпирические данные. В диссертации широко применяются статистические данные, результаты социологических исследований, расчеты индексов эффективного числа партий¹, эффективного числа электоральных партий², данные о диспропорциональности представительства интересов Государственной Думы по индексу М. Галлагера³, данные о партийном составе региональных legislatures конца 90-х гг.⁴ и о представительстве политических партий в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации по итогам основных выборов 7 декабря – 12 марта 2006 г.⁵, эффективное число партий и индекс электоральной диспропорциональности для региональных законодательных собраний в 19 субъектах Российской Федерации в 2004 – 2005 гг.⁶

Объектом исследования выступают формальные и неформальные институты представительства интересов в Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровнях.

¹ Гельман В Я Трансформация российской партийной системы монополизация политического рынка // <http://elhs.pstu.ru/gelman2.htm>

² Анохина Н Реформа избирательной системы новое или хорошо забытое старое? // www

³ Алескеров Ф Т, Платонов В В Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента М, 2003 С 23

⁴ Голосов Г В Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / Под ред Г В Голосова и Е Ю Мелешкиной СПб, 2000

⁵ Родионов А И, Миронов Н М Политические партии накануне избирательного цикла // Журнал о выборах 2006 № 2

⁶ Сморгун Л В Новые электоральные институты и региональные парламенты России проблема эффективной репрезентации // Власть 2006 № 2

Предметом исследования является анализ генезиса институтов представительства интересов в России, формирование и трансформация моделей представительства интересов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Цели и задачи исследования. Целью исследования выступает изучение возникновения, развития и трансформации институтов представительства интересов в Российской Федерации с начала 90-х гг. XX века по 2006 год. Для ее достижения автор решает следующие аналитические задачи:

- рассматривает *институты представительства интересов* как компоненты системы представительства интересов;
- анализирует различные способы организации институтов представительства интересов или *модели представительства интересов*;
- исследует процессы формирования моделей представительства интересов в 90-е гг. XX в. и в 2000-е гг. XXI в. в России;
- изучает процессы изменений в организации институтов представительства интересов в Российской Федерации в 2000-е годы по сравнению с 1990-ми;
- показывает характер изменений системы представительства интересов как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в работе проанализирована трансформация совокупности институтов представительства интересов в России с начала 90-х гг. по настоящее время. Научная новизна может быть конкретизирована следующим образом:

- предложена и разработана автором типологизация институтов представительства интересов, а также классификация моделей представительства интересов;
- разработана собственная версия периодизации развития корпоративной модели представительства интересов;

- систематизированы основные теоретические подходы в отечественной литературе к анализу слабости российских партий и неразвитости партийной системы;
- показана специфика парламентского лоббизма в России в период работы Государственной Думы первого, второго, третьего и четвертого созывов. Рассмотрены причины ослабления лоббизма в Государственной Думе четвертого созыва;
- проведен сравнительный анализ структуры лоббистской деятельности середины 90-х гг. и середины-конца первого десятилетия XXI века;
- проанализированы результаты выборов в региональные законодательные органы власти в российских регионах с 7 декабря 2005 г. по 12 марта 2006 г. на основе предложенных автором показателей (среднее число кандидатов, выдвинутых в составе списков кандидатов в регионах, степень успеха партии в регионах на выборах по пропорциональной избирательной системе, степень успеха партий в мажоритарных округах);
- выявлен и сформулирован ряд причин, влияющих на степень диспропорциональности региональных легислатур;
- показаны изменения в моделях представительства интересов в современной России по сравнению с Россией начала – середины 90-х гг.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Процесс представительства интересов осуществляется *системой представительства интересов*, которая состоит из подсистем, которые в свою очередь представляют собой политические институты: политические партии и партийная система, избирательная система, представительные институты власти, группы интересов.

- 2) Каждый из перечисленных институтов выполняет специфические функции. Политические системы и их системы представительства интересов различаются способами организации взаимодействия и функционирования данных институтов. Эти различные способы организации институтов представительства интересов представляют собой *модели представительства интересов*.
- 3) Институты представительства интересов могут быть как формальными, так и неформальными, функционировать как на социальном, так и на локальном уровнях. К формальным институтам на социальном уровне относятся: парламентское представительство, легальный лоббизм, либеральный и социальный корпоративизм, политические партии. Формальными институтами, действующими на локальном уровне являются: региональный и отраслевой лоббизм, региональные партии. Неформальными институтами, действующими на социальном уровне выступают: клиентелизм, бюрократический и олигархический клиентелизм. Неформальными институтами на локальном уровне выступают микрокорпоративизм и коррупционное взаимодействие.
- 4) Формирование модели представительства интересов зависит как от типа общества, так и от характера (типа) политического режима. В том случае, если общество является традиционным, а политический режим авторитарным – формирующаяся модель представительства интересов может быть обозначена как *клиентелизм*. Демократическому режиму, существующему при традиционном обществе соответствует плебисцитарная, соответствует *плебисцитарная модель*. При авторитарном режиме, существующем при традиционном обществе формируется *авторитарная и бюрократическая модели корпоративизма*. Демократии периода индустриального и постиндустриального

общества соответствуют *плюралистическая* и *неокорпоративная модели* представительства интересов. Авторитарному режиму в период существования постиндустриального общества соответствует *клиентально-корпоративная модель*.

- 5) Изменение избирательной системы, введение пропорциональной системы голосования, а также 7% электорального порога также приведет к укреплению крупных и влиятельных партий и формированию в ближайшей перспективе двухпартийной системы или системы двух с половиной партий. Двухпартийная система Российской Федерации может состоять из правой и левой партий, в то время как в системе двух с половиной партий добавляется партия популистского толка.
- 6) В России с конца 90-х гг. начинается процесс смены модели представительства интересов. На смену *плюралистической модели* представительства интересов в Российской Федерации середины 90-х гг. пришла *корпоративная модель*. Эта смена обусловлена как изменением характера политического режима, так и особенностями институционального устройства российской политической системы.
- 7) В связи с уменьшением роли представительных органов власти в системе представительства интересов уменьшается роль парламентского лоббизма. Важнейшими объектами лоббирования становится Правительство и Администрация Президента.
- 8) В части российских регионов формируется двухпартийная система, в которой роль партии-победительницы играет «Единая Россия», а роль оппозиции остается за КПРФ. Другие партии в силу малозначимости их результатов, не могут играть сколь-нибудь существенной роли в региональном политическом процессе.

- 9) Степень диспропорциональности региональных legislatures зависит не от числа фракций или эффективного числа партий, но от других факторов. К таковым факторам можно отнести как наличие или отсутствие сильного главы исполнительной власти, так и наличие или отсутствие доминирующей на выборах политической партии.

Практическая значимость результатов заключается в том, что ее результаты могут быть использованы для:

- дальнейших исследований институтов и моделей представительства интересов;
- изучения перспектив развития региональных политических систем и их институтов;
- определения возможных последствий и альтернатив развития определенных моделей представительства интересов;
- разработки учебного процесса и подготовки государственных служащих, специализирующихся в области политического и государственного управления;
- подготовки специалистов в области теории политики и политических процессов, а также политической регионалистики.

Апробация работы. Основные положения работы изложены на методическом семинаре кафедры политологии СЗАГС, посвященном столетию российского парламентаризма, а также на пленарном заседании комитета по законодательству Законодательного Собрания Калужской области.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, трех глав (семи параграфов), заключения и списка литературы из 297 наименований. В работе приводится 40 таблиц и 5 схем. Общий объем работы 176 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, методологические основы, научная новизна, практическая значимость работы.

Глава I «Система представительства интересов как подсистема политической системы» посвящена выявлению основных подходов к определению содержания понятия «система представительства интересов» и ее основных характеристик. Дается характеристика институциональных компонентов системы представительства интересов и моделей представительства интересов. Под *системой представительства интересов* понимается совокупность институтов, отношений между ними и способы их организации, обеспечивающих репрезентацию интересов различных социальных групп, на основе которой осуществляется процесс принятия политических решений.

В систему представительства интересов входят следующие подсистемы (в нашем случае политические институты): политические партии и партийная система, избирательная система, представительные институты власти, группы интересов. Каждый из перечисленных институтов выполняет специфические функции. Политические системы и их системы представительства интересов различаются способами организации взаимодействия и функционирования данных институтов. Эти различные способы организации институтов представительства интересов мы и будем в дальнейшем именовать *моделями представительства интересов*.

В первом параграфе «Институциональные компоненты системы представительства интересов» рассматриваются институты представительства интересов.

Исходя из масштабов деятельности (социетальный или локальный) и характера институтов представительства интересов (формальные или

неформальные) можно выделить различные типы институтов представительства интересов.

Таблица 1.

Институты представительства интересов

Масштаб деятельности	Институты представительства интересов	
	Формальные	Неформальные
<i>Социетальный</i>	парламентское представительство, легальный лоббизм, либеральный и социальный корпоративизм, политические партии	клиентелизм, бюрократический и олигархический корпоративизм
<i>Локальный</i>	региональный и отраслевой лоббизм, региональные партии	микрокорпоративизм, коррупционное взаимодействие

В предлагаемой автором типологии институтов представительства интересов, существующие институты разделены на четыре основные группы. К первой – отнесены институты представительства интересов, функционирующие в масштабах всего общества и действующие на основе существующих правовых норм. К таковым институтам относятся: парламент, политические партии, легальный (т.е. законный) лоббизм и корпоративизм. Однако институты могут функционировать не только на социетальном, но и на региональном уровне. Это характерно, во-первых, для государств, в которых исторически возник раскол центр-периферия, а, во-вторых, для многосоставных обществ. В государствах, в которых сформировался указанный раскол, как отмечают С. Липсет и С. Роккан, возникли региональные партии, отстаивающие интересы периферии перед центром. В сложно составных обществах (гетерогенных по своему этническому, языковому или религиозному составу), имеющих федеративное государственное устройство, представительство интересов может осуществляться как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов федерации. К локальным формальным институтам можно также отнести отраслевой и региональный лоббизм. Обе функциональные подсистемы представительства интересов могут функционировать как на социетальном,

так и на региональном уровне, представляя интересы не просто отдельных сегментов общества, но, что важно, - локальных сообществ. Однако также как и формальные социетальные институты представительства интересов, локальные формальные институты основываются на правовых нормах, выступающих «рамками» и «ограничителями» политических взаимодействий.

В отличие от формальных институтов представительства интересов, неформальные институты основаны на сложившихся традициях, обычаях, социальных и политических сетях долговременного характера. Они представляют собой системы переговоров и сделок заинтересованных акторов. Возникновение неформальных институтов - результат низкого уровня институционального доверия, который, в свою очередь, является следствием ситуации неопределенности¹ и специфических выходов из нее².

В параграфе рассматриваются методики определения пропорциональности и диспропорциональности представительства политических партий в парламенте (индекс диспропорциональности М. Галлагера, индекс Ф.Т. Алексерова и В.В. Платонова), указывается на зависимость пропорциональности/диспропорциональности результатов выборов от типа избирательной системы. В разделе также утверждается, что степень пропорциональности выборов зависит формирования партийных коалиций в парламенте и степени влияния партий в них.

Автор предлагает обратить внимание на взаимосвязь степени пропорциональности представительства интересов и уровнем политической конкуренции.

В качестве специфического института функционального представительства интересов рассматривается лоббизм, который может выступать как в качестве формального, так и неформального института. Как

¹ Банс В. Элементы неопределенности в переходный период // Полис 1993 № 1 С 45

² Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М., 1999. С. 206

неформальный институт лоббизм связан с коррупционными практиками, с клентальным типом отношений и патримониализмом.

Во втором параграфе «Модели представительства интересов» рассматриваются различные организации как социальных, так и институциональных компонентов представительства интересов.

На основе пересечения двух переменных – типа общества и типа политического режима можно выделить следующие модели представительства интересов (таблица 2).

Таблица 2.

Типология моделей представительства интересов

Тип общества	Тип политического режима	
	<i>Авторитарный</i>	<i>Демократический</i>
<i>Традиционный</i>	Клиентелизм	Плебисцитарная
<i>Индустриальный</i>	Авторитарный и бюрократический корпоративизм	Плюралистическая Неокорпоративизм (либеральный корпоративизм)
<i>Постиндустриальный</i>	Клиентально - корпоративная	Плюралистическая Неокорпоративизм

Основное внимание в параграфе уделяется клиентелизму как модели представительства интересов, а также плюралистической и корпоративистской моделям. Плюралистическая и корпоративные модели противопоставляются друг другу как два идеальных типа, между которыми располагаются реальные модели представительства интересов. В тоже самое время обращается внимание на многообразие видов корпоративизма. Обобщив имеющуюся научную литературу, посвященную корпоративизму, автор выделяет традиционный, авторитарный, бюрократический, либеральный, социальный и олигархический виды авторитаризма.

В конце параграфа автор проводит сравнительный анализ корпоративистской и плюралистической моделей представительства интересов на основе таких критериев как: число участников

представительства интересов, уровень политической конкуренции, уровень согласования интересов.

В главе II «Генезис институтов представительства интересов в России» рассматриваются процессы становления таких институтов представительства интересов в России как Федеральное Собрание РФ и российские партии. Анализируются процессы трансформации институтов представительства интересов в российских регионах.

В первом параграфе «Российский парламентаризм в системе институтов представительства интересов» обращается внимание на институциональные условия существования российского парламента. На основе эмпирических данных прослеживается динамика диспропорциональности представительства интересов в Государственной Думе I, II, III и IV созывов. Автор приходит к выводу, что диспропорциональность представительства интересов постепенно нарастала.

Второй параграф «Место и роль российских политических партий в системе представительства интересов» посвящен специфике партийного представительства интересов в России. Автор выделяет четыре этапа развития российских партий и отечественной партийной системы. В качестве характерной черты политических партий Российской Федерации отмечается их слабость как политического института. На основе изучения и систематизации существующих в научной литературе точек зрения автор выделяет четыре подхода к анализу причин слабости отечественных партий. В рамках каждого из них внимание акцентируется на факторах, обуславливающих слабость отечественных партий.

С позиций социологического подхода основное внимание уделяется таким факторам как неразвитость гражданского общества, недостаточная структурированность общества, элитарный характер партий и клиентальный тип отношений в партийных организациях, плотность социальных сетей.

Приверженцы институционального подхода внимание сосредотачивают на анализе таких факторов как президентализм, существование до 2003 г. в большинстве российских регионов плюральной избирательной системы, ослабление роли Государственной Думы и региональных законодательных собраний в политическом процессе, невозможность участия партий в процессе принятия решений, как на федеральном, так и на региональном уровнях, значительные различия региональных политических режимов.

Фактором, ослабляющим российские партии, с точки зрения психологического подхода, выступает отсутствие устойчивых партийных идентификаций электората.

Представители социокультурного подхода полагают, что отсутствие исторических традиций межпартийной борьбы, организованной политической конкуренции, является немаловажным фактором, влияющим на ослабление роли политических партий в системе представительства интересов.

Развитие партийной системы России характеризуется на основе уровня развития партийной фрагментации. Уровень партийной фрагментации может характеризоваться эффективным числом партий. Используя результаты расчетов В.Я. Гельмана и Н.В. Анохиной, автор приходит к заключению о снижении уровня партийной фрагментации в России. Однако данная тенденция связывается не столько с формированием устойчивой партийной системы, сколько с монополизацией политического рынка.

В параграфе на основе анализа реформы избирательной системы формулируется прогноз дальнейшего развития партийной системы. Автор полагает, что число партий и дальше будет уменьшаться и в конечном итоге сформируются две влиятельные партии, а партийная система будет двухпартийной.

Трансформации институтов представительства интересов в российских регионах посвящен третий параграф второй главы. Россия – федеративное государство. Именно поэтому, подсистемами общегосударственной политической системы выступают политические системы субъектов федерации. Также как и в федеральной политической системе в региональных политических системах можно выделить подсистему представительства интересов, которую образуют соответствующие институты.

В диссертации внимание обращается на степень пропорциональности/диспропорциональности региональных легислатур. Для их характеристики принято использовать корень кубический от численности населения субъекта федерации. Автор провел выборочное исследование 11 регионов и обнаружил, что коэффициент диспропорциональности, который определялся как соотношение пропорционального числа депутатов к реальной численности депутатского корпуса, варьировался от 3,52 до 1,58 (при минимальном показателе 1,0). Среднее же значение диспропорциональности составляет 3,02, что превышает минимальный уровень диспропорциональности более чем в три раза.

Автор обращает внимание на тот факт, что партии можно охарактеризовать по показателю среднего количества кандидатов, выдвинутых в составе списков кандидатов в одном регионе (отношение количества выдвинутых кандидатов к числу регионов, в которых партия принимала участие). Этот показатель можно условно обозначить как среднее число кандидатов (СрЧК). Второй показатель – это степень успеха партии в регионах на выборах по пропорциональной избирательной системе (УсПС). Он определяется как отношение количества депутатских мандатов, полученных по пропорциональной избирательной системе к количеству кандидатов, выдвинутых в составе списков кандидатов. Третий показатель – степень успеха партий в мажоритарных округах (УсМС) рассчитывается как

отношение количества депутатов, полученных по мажоритарной системе к общему количеству кандидатов, выдвинутых в определенных регионах. На основе этих показателей автор определяет степень электорального успеха политических партий в российских регионах по итогам основных выборов с 7 декабря 2005 г. по 12 марта 2006 г. Наибольший успех достигла «Единая Россия», которая добилась успеха в 52 из 52 регионов, получила наибольшее число среднего числа кандидатов – 29,5, наибольшего успеха на выборах по пропорциональной (0,37) и мажоритарной системе (0,34). На втором месте оказалась КПРФ с соответствующими показателями – 47, 27,8, 0,14, 0,03. Можно предположить, что возникновение на левом фланге новой партии – «Справедливой России» может привести к формированию как двухпартийной системы в регионах, так и двух с половиной партий.

Наряду с партийным представительством в региональных системах представительства интересов на протяжении 90-х гг. и в начале XXI в. формировалась система функционального представительства интересов. Эта система отражала интересы прежде всего крупного бизнеса. Среди отечественных политологов существует убеждение, что основной тенденцией в формировании региональных легислатур в конце XX – начале XXI вв. стало стремление крупных корпораций провести целые группы своих депутатов с целью формирования консолидированной силы¹.

Во многих случаях функциональная система представительства интересов оказывалась более эффективной, чем деятельность политических партий по представительству интересов. Вместе с тем в начале XXI века в региональных политических системах происходит трансформация, сложившейся модели представительства интересов, в сторону корпоративистской.

Глава III. «Эволюция системы функционального представительства интересов в Российской Федерации» посвящена

¹ Лалина Н Ю, Чирикова А Е Новые тенденции в развитии региональной власти // Элитизм в России «за» и «против» / Под общ ред В П Мохова Пермь 2002 С 170

становлению и развитию институтов функционального представительства интересов.

Первый параграф «Формирование организованных интересов в российской политической системе» посвящен возникновению и развитию групп интересов в отечественном политическом процессе. Автор подробно разбирает различные точки зрения относительно периода зарождения заинтересованных групп в российской политической системе. Подробно разбираются различные точки зрения на типологизацию российских групп интересов. Автор предлагает собственную типологизацию отечественных заинтересованных групп на основе классификации Ж. Блонделя.

К «общинным» группам интересов можно отнести кланы и клиентелы, сложившиеся в ряде национальных республик. Такие группы интересов представляют этнические и земляческие образования. Обладая многоуровневой структурой, они существуют как внутри законодательных и исполнительных органов власти субъектов федерации, так и на уровне местных органов власти. Некоторые исследователи обращают внимание на формирование такового феномена как этнократия. Под этнократией понимаются родоплеменные (тейповые) или национально-земляческие группы, которые лоббируют интересы своего этноса или его части в региональных институтах власти. Клиентелы этнократического типа могут становиться доминирующими акторами в национальных республиках.

К институциональным группам интересов можно отнести те заинтересованные группы, которые функционируют в различных отраслях экономики и сферах бизнеса. Организации, представляющие интересы таких групп можно отнести к формальным институтам. По нашему мнению уровень институционализации группы интересов можно измерить на основе таких индикаторов как время существования группы, наличие постоянно действующих органов, число постоянных контактов с представителями органов власти (о которых упоминается в прессе). Наиболее

институционализированными и влиятельными можно считать такие объединения как Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и «Деловая Россия», ассоциации профсоюзов.

Следует обратить внимание, что уровень институционализации напрямую не связан с эффективностью деятельности групп интересов, под которой понимается способность достигать поставленных целей и добиваться реализации наиболее важных интересов. Судя по косвенным данным, наиболее эффективным можно считать Российский союз промышленников и предпринимателей.

Что касается групп «поддержки», то они не получили распространение в современной России. Тому есть несколько причин. Первая из них – слабая структурированность интересов. Вторая – отсутствие условий возникновения подобных групп. Как нам представляется, развитие подобного рода групп наиболее активно происходит в постиндустриальном обществе. Их привлекательность для граждан состоит в свободном доступе и открытом характере участия. Россию невозможно отнести ни по социальным, ни по экономическим параметрам к постиндустриальным обществам, а потому и представительство интересов данными видами групп становится маловероятным, если вообще возможным.

Во втором параграфе «Развитие институтов функционального представительства интересов» в Российской Федерации рассматриваются институты функционального представительства интересов в России. К таким институтам в начале – середине 90-х гг. относится лоббизм, а с конца XX – начала XXI века – корпоративизм. Оба института стали основополагающими в российской системе представительства интересов, в силу слабости отечественных партий и ограниченности прерогатив парламента. По существу, институт лоббизма и институт корпоративизма стали основами двух моделей представительства интересов в России, смена которых

началась в конце XX века и продолжается на наших глазах и в настоящее время.

Лоббизм в России начала – середины 90-х гг. отличается богатством форм и разнообразием видов, его можно классифицировать по разным основаниям. По объектам лоббирования возникает парламентский, правительственный и даже президентский лоббизм. По уровням лоббирования – общефедеральный и региональный. По целям – экономический, социальный и региональный. По характеру и методам деятельности – легальный и нелегальный. Под легальным и нелегальным лоббизмом мы будем понимать не только законный и незаконный формы лоббизма, но и лоббизм, который связан с отношением к конкурентной среде. Легальный лоббизм ориентирован на закрепление постоянных «правил игры», обеспечивающих равные условия экономической деятельности для всех агентов экономики. Нелегальный лоббизм ориентирован на формирование преференций для определенных заинтересованных групп. Результатами нелегального лоббизма могут служить получение государственных заказов в обход конкурсных условий, принятие законов, позволяющих реализовать «серые» схемы ведения бизнеса, устранение конкурентов и монополизация рынков и др.

Выделяются два основных канала лоббизма в Российской Федерации – законодательная и исполнительная ветви власти. Прежде всего следует обратиться к анализу парламентского лоббизма в Российской Федерации. Парламентский лоббизм в России осуществляется прежде всего через принятие новых законов (или блокирование невыгодных законопроектов), внесение необходимых поправок в уже действующие законодательные акты. Поэтому в лоббистском процессе особую роль приобретает деятельность в процессе рассмотрения законопроекта.

По подсчетам специалистов в Государственной Думе первого созыва (1993 г.) наибольшим лоббистским потенциалом обладали: фракция

Аграрной партии России (АПР), объединявшая более 130 депутатов или чуть менее 1/3 депутатов нижней палаты Федерального Собрания. С точки зрения умения лоббировать эта фракция ставилась экспертами на первое место¹. Достаточно основательно были представлены интересы топливно-энергетического комплекса. По подсчетам специалистов, численность депутатов, отстаивавших его интересы, составляла 93 человека. Учитывая то, что Председателем Правительства в то время являлся В.С. Черномырдин – представитель того же ТЭКа, несложно представить какими лоббистскими возможностями обладала данная отраслевая группа интересов. Однако данные возможности использовались достаточно слабо. Лоббистские структуры ТЭКа использовались в основном для блокирования невыгодных ему решений. Поэтому данный вид лоббирования получил название защитно-негативного².

Некоторые исследователи настаивают на том, что основная часть лоббистского корпуса (до 76%) сосредоточилась в органах исполнительной власти³. Такие оценки кажутся нам слишком радикальными. Действительно, в условиях отсутствия или неустойчивости законодательной базы, многие решения принимались на уровне исполнительных органов власти. Благодаря близости к правительству и/или Администрации Президента оформились многие финансово-промышленные группы и холдинги. Многие чиновники и члены правительства представляли интересы определенных заинтересованных групп. Однако лоббирование через парламентские структуры усиливалось с 1993 по 2000 гг.

В настоящее время следует отметить не только снижение интенсивности парламентского лоббизма в России, но и изменение каналов лоббирования. Если в Государственной Думе предыдущих созывов, как уже отмечалось, основными объектами лоббирования были межфракционные

¹ Нешадин А., Блохин А., Верещагин В. и др. Лоббизм сегодня // Власть. 1995. № 3. С. 43.

² Любимов А. П. История лоббизма в России. М., 2005. С. 26.

³ Перегудов С. П. Крупная Российская Корпорация в системе власти // Полис. 2001. № 3. С. 72.

депутатские объединения, то в Думе четвертого созыва появились четыре депутатские группы, входящие в состав фракции «Единой России». Именно через эти группы и осуществляется лоббистское воздействие на процесс принятия решений. Однако изменился не только процесс лоббирования, но и его характер. Процесс принятия решений в парламенте все более согласуется с исполнительными и административными органами власти. Именно это позволяет говорить о приобретении парламентским лоббизмом черт корпоративистского согласования интересов.

Начавшийся в двухтысячные годы процесс «равноудаления» бизнес-структур от власти, уменьшил лоббистские возможности, как отдельных корпораций, так и финансово-промышленных групп. Государство дало понять, что будет иметь дело не столько с отдельными бизнес-структурами, сколько с их представительными объединениями. Именно в начале XXI века возрастает роль среднего уровня функциональной системы представительства интересов. Специфика вовлеченности ассоциаций бизнеса в процесс принятия решений, может быть охарактеризована на основе выделения следующих признаков:

- осуществление контактов с высшими должностными лицами, т.е. лицам либо осуществляющими принятие решения, либо имеющие возможность повлиять его принятие;
- разработка альтернативных курсов и конкретных предложений по решению наиболее важных проблем;
- оказание помощи правительству в реализации экономических программ.

Последствиями формирования корпоративной системы взаимоотношений бизнеса и государства выступают – деполитизация отношений общества и государства, закупорка каналов взаимодействия общества с властью и отчуждение рядовых граждан, как от бизнеса, так и от самой власти.

По нашему мнению, «корпоративизация» системы представительства интересов может быть проанализирована на основе нескольких черт. Во-первых, в политической и экономической сферах уменьшается роль конкуренции. На место конкуренции приходит монополизация и, в том числе, функции представительства интересов уполномоченными государством структурами. Примерами таких структур могут выступать «Газпром», «Связьинвест», «ЛУКойл» и др. «флагманы» российского бизнеса. Во-вторых, взаимодействие этих структур с государственными органами власти осуществляется как по официальным, так и по неофициальным каналам. В-третьих, основными «ограничительными рамками» такого взаимодействия являются не столько формальные, сколько неформальные нормы и правила. В-четвертых, в процессе согласования интересов не участвуют представители общественности и социальных групп интересов (профсоюзы). В-пятых, принимаемы в результате взаимного согласования интересов решения отражают сложившийся баланс сил внутриэлитных групп и потому не могут носить не только долговечный, но и среднесрочный характер. В-шестых, принимаемые достаточно часто кулуарные решения не обладают легитимностью.

Смена модели представительства интересов означает не только изменение принципов и норм представительства интересов, но и трансформацию характера взаимодействия бизнеса и власти. Если в середине – конце 90-х наиболее распространенной представлялась модель «делегирования» интересов в структуры власти, то с начала 2000-х гг. начинает доминировать модель «согласования» интересов, в которой решающее слово остается за государством. «Делегирование» интересов, прежде всего, было связано с проникновением бизнеса в «коридоры» власти, с фактическим совмещением исполнения государственных функций с предпринимательскими. В свою очередь «согласование» интересов предполагало создание институтов, уполномоченных представлять интересы

бизнеса, отраслей и секторов экономики, крупных корпораций. К таким институтам можно отнести: Совет по предпринимательству (позже преобразованный в Совет по конкурентоспособности), РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), НАУФОР (Национальную ассоциацию участников фондового рынка), «Газпром» и др.

Дальнейшее развитие корпоративизма в России возможно в двух стратегических направлениях – консервации неформальных институтов представительства интересов, основанных на симбиотической связи власти и бизнеса и формирования формальных «рамоч», ограничивающих взаимодействия власти и бизнеса и организующих эти взаимодействия в интересах не только узкокорпоративных, но и всего общества.

Можно предположить, что корпоративизм в России в настоящее время соответствует уровню индустриального общества, а его специфические черты вытекают в целом из характера сложившегося к середине первого десятилетия XXI века политического режима.

В заключении содержатся основные выводы по итогам исследования, определяются основные перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации соискателем опубликованы работы общим объемом 1,5 п.л.

1. Барков А.А. Модели представительства интересов // Современные подходы к эффективности организации государственного и муниципального управления в России и Швейцарии. Сборник материалов международного семинара посвященного 190-летию со дня открытия первого швейцарского консульства в Санкт-Петербурге, 100-летию дипломатического присутствия Швейцарии в России, 60-летию со дня открытия Посольства Швейцарии в Москве 9-10 июня 2006 г. Калуга: КАГС, 2006. – 0,8 п.л.

2. Барков А.А. Трансформация институтов представительства интересов в российских регионах // Диалог цивилизаций: восток-запад. Проблема межкультурной коммуникации. М.: РУДН, 2007. – 0,25 п.л.
3. Барков А.А. Российские политические партии в системе представительства интересов // Личность. Культура. Общество. 2007. № 1. – 0,5 п.л.